

DOI: 10.17805/zpu.2018.3.4

Цели и итоги русской революции

Ю. В. Олейников

Институт философии РАН

Сто лет интенсивных исследований социальной революции в России в XX в. и практика революционных преобразований в СССР позволяют более обоснованно верифицировать основные положения теории развития общества К. Маркса и критически осмыслить имеющиеся интерпретации сущности и содержания реальных процессов социальных трансформаций в России/СССР. Становление социализма показало, что поставленная революционерами цель — социалистическое общество — не могла быть достигнута в силу недостаточной зрелости объективных условий и субъективного фактора революции. На всем протяжении своего исторического существования СССР представлял собой некое общество-кентавр, в котором сочеталось несочетаемое: материальные производительные силы, адекватные индустриальному капитализму, и соответствующий им незрелый субъект революционных преобразований, который оказался неспособным обеспечить переход бытия общества от предыстории к подлинной истории.

Трагедия русской революции видится в том, что антикоммунистический переворот произошел в стране в тот исторический период, когда стали складываться реальные предпосылки самоотрицания капитализма. Они были обусловлены начавшейся революцией в производительных силах. Некоторые проявления самоотрицания капитализма, выявленные К. Марксом в ходе исследования социальных последствий, связанных с использо-

ванием в качестве производительных сил природных агентов производства, демонстрируют страны, вступившие в стадию посткапитализма — пограничье социальных эпох. Русская революция спровоцировала небывалое соревнование капитализма с нарождающимся социализмом в научно-технической сфере, их конкуренцию в области экономического развития, идеологического обоснования своих преимуществ и влияния на мировой процесс социального развития.

Ключевые слова: история России; история СССР; революция; капитализм; социализм; кентавр-система; пролетариат; К. Маркс

ВВЕДЕНИЕ

В связи со столетием начала судьбоносных для России событий 1917 г. к ним возрос интерес не только в России, но и в других странах. Подобная активность обусловлена, конечно же, не только юбилейной датой. Юбилей — лишь повод для осмысления этого социально-исторического явления, глубоко не безразличного для многих миллионов ныне живущих в России и за ее рубежами. В интерпретации последних ста лет российской истории заинтересованы не только отдельные граждане, пытающиеся объяснить свое собственное отношение к ним и место в этих исторических событиях своих близких. В собственной интерпретации исторических событий, естественно, заинтересованы все социальные слои общества, партии, общественные организации и государство. Не зря у них у всех свои версии оценки прошедшей эпохи. Осмысление сути событий прошедших лет необходимо и для понимания тенденций эволюции России и человечества в целом.

Создается впечатление, что последнее обстоятельство — залог объективного осуждения нашей истории. К сожалению, эти надежды не имеют под собой основания. Реально ученые-обществоведы всегда в той или иной мере ангажированы своей идеологической позицией, эмоциональным восприятием исследуемых событий, а порой и определенной социальной, политической и экономической зависимостью. Все это противоречит надеждам на установление некоторого консенсуса в понимании и восприятии русской революции, складыванию социального согласия, прекращению идеологической конфронтации и научных споров по этому вопросу.

Несомненно одно — нынешняя активность и анализ ста лет исторического процесса будут способствовать накоплению нового материала для более адекватного понимания целей, сути, содержания, исторической значимости и перспектив социальной трансформации общества, начатой в прошлом веке в России.

Понимание и интерпретация истории вообще и русской и советской в частности зависят от той точки зрения, на которой стоит исследователь, от его идеологической позиции, целей и интересов исследования, от того, кто подобное исследование заказывает и финансирует, от мировоззрения, на которое он опирается. Если не вызывает возражений бесспорное суждение о том, что социальная организация человеческого общества далека от совершенства, то пути его совершенствования видятся разные.

Наиболее адекватную оценку столетнего опыта трансформации российского общества, его социально-исторической значимости и перспектив развития конкретного социума и человечества в целом можно ожидать не от тех, кто провозглашает «конец истории» и сохранение современного статус-кво, а от тех, кто связывает будущее человечества с коренным преодолением современного способа социальной жизнедеятельности, кто ставит перед собой и обществом задачу не просто объяснения истории, социального мира, а их изменение. Эта позиция в последнее время определяется не столько умозрительными построениями, нравственным императивом или идеологиче-

скими соображениями, сколько пониманием глобальных трендов исторического развития и объективными потребностями бытия социальной формы движения, адекватных тенденциям нового этапа развития планетарного социоприродного целого.

В силу разных причин в обществе имеет место бесконечное множество интерпретаций и оценок последнего столетия русской истории. Между тем практика исторического бытия и теоретическое его осмысление позволяют более или менее определенно ответить на эти вопросы с точки зрения мировоззренческого понимания перспектив эволюции планетарного социоприродного универсума, поскольку понять суть того или иного исторического явления и тенденции его развития можно только в контексте прошлого, настоящего и будущего бытия человечества. Формирующаяся в настоящее время новая мировоззренческая парадигма позволяет оценить нашу прошлую историю и современную реальность в формате возможной эволюции социоприродного целого.

ЦЕЛИ И ХАРАКТЕР РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XX ВЕКА

В своей интенции массовые волнения в начале 1917 г. в Петербурге явились продолжением социальных процессов 1905–1906 гг. в Москве и ряде районов центральной России. Пролетариат, крестьянство и определенные слои интеллигенции вышли на улицу и взялись за оружие по причине тяжелых условий жизни, обусловленных политикой самодержавия, неспособного обуздать социально-экономический производ «хозяев жизни» — крупных собственников земли и индустриальных средств производства. Как в 1905-м, так и в 1917 г. время этих выступлений никто не планировал. В этом смысле они воспринимались как мятежи или бунты против социального и экономического угнетения.

Однако эти волнения не были в полном смысле стихийными. Народные протесты давно и тщательно готовились. «К топору» звали и Н. И. Чернышевский, и народники. Задолго до этого в России развернулся массовый террор против притеснителей народа и хозяев России, который должен был, по мысли его организаторов, всколыхнуть активность масс, спровоцировать выступления, направленные на свержение царизма и создание нового общества. У революционеров — непримиримых противников существовавших тогда порядков — были разные представления о будущем социальном строе, его организации и политическом устройстве. Общим было отношение к капитализму как к социальной системе.

На протяжении почти столетия русское общество наблюдало за становлением и развитием капитализма за рубежом. При всех его экономических успехах русских революционеров отвращали социальные средства их достижения: эксплуатация и социальное неравенство людей, которые особенно наглядно проявлялись на начальных стадиях становления капитализма, в который вступала Россия на грани веков. Проблема дальнейшего развития страны стала предметом глубоких раздумий русской интеллигенции. В результате анализа развертывания естественно-исторического процесса эволюции России в ней, по верному замечанию С. Г. Кара-Мурзы, была осуществлена колоссальная интеллектуальная работа по осмыслению возможных путей ее дальнейшего развития. Сложилась разные точки зрения. Однако господствующей стала идея некапиталистического будущего (Кара-Мурза, 2016). На этой идеологической платформе сформировались основные революционные политические партии, которые начали активную агитацию в массах и практическую подготовку революции. Поэтому в России революционные события начала XX в. не «произошли» и не «слу-

чились» сами собой — стихийно, а в известной мере совершались и осуществлялись целенаправленно. Они преследовали цель — не допустить движение России по капиталистическому пути и перевести его на траекторию социалистического развития, сторонники которого связывали с последним устранение эксплуатации человека, достижение свободы, равенства, братства и социальной справедливости.

Методы и средства построения нового общества виделись его адептам по-разному. Одни хотели ввести социализм быстро — декретом. Другие полагали, что это долгий путь выростания социализма из капитализма под руководством входящих во властные структуры буржуазного государства социалистов-революционеров. Словом, было много разных программ, борьба за осуществление которых в конечном счете обернулась непримиримой враждой их сторонников в ходе развертывания социальной революции в России.

Часто февральские события 1917 г. именуют «буржуазной революцией». Подобная классификация представляется спорной. К 1917 г. в России уже сложился капиталистический уклад, буржуазный класс определенно конституировался и был достаточно влиятельным слоем общества. После свержения самодержавия и формирования Временного правительства в России не успели измениться ни социально-экономический способ производства, ни его социальная структура, ни его сущность. Революции не было. Случился государственный переворот — переход власти к другой группировке правящего слоя общества, который, однако, произошел в контексте назревания коренной социальной революции.

Что представляет собой социальная революция? Ясно, что это не одномоментный акт. Это долгий исторический промежуток времени — этап или даже эпоха становления нового общественного способа производства: экономической, политической, нравственной, правовой организации, т. е. это — становление нового способа общественной жизнедеятельности. Время и успешность этих преобразований могут быть разными в зависимости от того, насколько сформировались и созрели предпосылки нового общества в недрах предшествующей формации: материальные производительные силы, соответствующие производственные отношения и субъект нового общества — человек, в его нравственном, интеллектуальном и в целом в социальном развитии. Словом, время социальной революции — период становления новой общественной формации (Маркс, 1959: 5–9). В таком понимании революция как исторический процесс в России начала прошлого века, по существу, была революцией социальной, поскольку ее организаторы, исполнители и защитники преследовали цель упразднения пережитков феодализма, преодоление капитализма и построение нового общества — социализма, как социальной основы коммунизма или его первой фазы. В такой трактовке весь период становления социализма есть процесс социальной революции. В этом смысле с октября 1917 г. до расстрела парламента в 1993 г., после которого страна стала возвращаться на путь капиталистического существования, происходила социальная революция: был осуществлен захват власти представителями ранее угнетенных классов, осуществлен передел собственности, изменились социальная структура и политическая организация общества. В направлении соответствия критериям новой общественной формации менялись мировоззрение, система ценностей и приоритетов людей. Новые условия жизнедеятельности создавались в условиях жесточайшей борьбы с внутренними противниками и внешним капиталистическим окружением. Конфронтация с последним была чрезвычайно ожесточенной, поскольку мировая капиталистическая система воспринимала Россию, а затем Советский Союз и весь

так называемый социалистический лагерь как силу, способную покончить с капитализмом и создать принципиально иную социальную организацию бытия общества.

Почему русская революция потерпела поражение? Ответить на этот вопрос можно, только рассмотрев всю совокупность объективных и субъективных факторов ее осуществления и проанализировав, что же на самом деле получилось в ходе реализации идеи социальной революции.

УСЛОВИЯ, СРЕДСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Средства осуществления революции — это тот арсенал объективных условий и субъективных факторов, которые используются для достижения ее целей.

Ко времени революции 1917 г. Россия была по преимуществу аграрной державой с преобладанием сельского населения и натурального уклада хозяйственной деятельности. Промышленный пролетариат был в основном сосредоточен в нескольких индустриальных центрах с высокой концентрацией производства, что благоприятствовало его объединению и самоорганизации. Рабочий класс представлял костяк социальных сил, осуществлявших революцию. Однако к началу революции его численность не превышала 2 млн взрослых мужчин (Кара-Мурза, 2015: 47), при этом основную часть составляли не потомственные рабочие, а сезонники, работники, не порвавшие окончательно с деревней. Уровень их образования был довольно низким, а сознание и мировоззрение — скорее патриархально-крестьянскими.

Существовавшие глубокие социально-классовые противоречия между основной массой народа, буржуазией, сельскими эксплуататорами и самодержавным государственным аппаратом усугубились непопулярной войной за непонятные интересы и заметным ухудшением материальных условий жизни. Согласно свидетельствам социологов и психологов, в таком состоянии ухудшаются способности людей к адекватному восприятию действительности: возрастают агрессивность или, напротив, апатия, в результате чего повышается внушаемость и податливость человека к манипуляции. В силу этого народные массы не были готовы к адекватному постижению и пониманию сути происходящего, политических и социальных программ участвовавших в революции партий. Они могли осмысливать происходящее на уровне своих субъективных представлений о лучшем обществе и идеологической пропаганды, которая, чтобы быть понятной, была довольно примитивной и далекой от теоретических идей, лежавших в их основе.

Более того, на всем протяжении социальной революции в России/СССР основная масса населения была наемными работниками. Человек, занятый физическим трудом по добыванию средств к жизни, ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей и восстановлением своей рабочей силы, за неимением достаточного количества свободного времени и средств для своего развития в принципе остается частичным человеком, т. е. недостаточно зрелым для понимания сложных вопросов бытия общества, его перестройки и совершенствования. Поэтому основная масса людей даже к концу XX в. оставалась не столько субъектом социального развития страны, сколько объектом манипуляции. Словом, субъективный фактор революции не был на высоте требований, соответствующих тем целям, которые стояли перед обществом, намеревавшимся перейти от стихийного этапа его развития — предыстории к подлинной истории или зрелому обществу зрелых людей, способных сознательно обеспечить свое дальнейшее прогрессивное социальное развитие.

В ходе революции недостаточная для построения социалистического общества зрелость масс вносила существенные коррективы в реальную социально-политическую стратегию и тактику борющихся сил, поскольку их лидеры часто оказывались заложниками у людей, воспринявших упрощенное понимание целей и задач революции. Не на высоте поставленных задач оказалась и сама правящая партия.

Изначально большевики в своей деятельности стремились руководствоваться идеями Маркса. Но ко времени начала революции некоторые положения его теории подверглись ревизии. Не зря Маркс всячески откешивался от так называемых марксистов, искажавших его представления о естественно-историческом процессе и переходе общества к новой общественной формации. Более того, Маркс по каким-то причинам не издал второй и третий тома «Капитала».

До сих пор не удалось найти прямых свидетельств, почему Маркс приостановил работу над своим главным трудом. Однако изучение заметок 1858 г., опубликованных лишь спустя сто лет (Маркс, 1973: 351–583), позволяет предположить, что проделанный в этих записках анализ развития науки, техники и технологии и тенденций изменения места и роли человека в процессе материального производства стал тому причиной. Фрагмент 1858 г. поразительно точно характеризует те процессы в развитии производительных сил и связанные с этим социальные трансформации, которые начались с вступлением капитализма в стадию его объективного самоотрицания на базе производительных сил современного технико-технологического уклада. Грядущие изменения субъекта производства повлияли на представления Маркса о месте человека труда не только в процессе производства, но и в самом капиталистическом способе жизнедеятельности общества и, следовательно, исторической судьбе и роли пролетариата в развитии общества и в истории в целом. Один из фундаментальных блоков социальной теории Маркса оказался ненадежным. С широким использованием достижений науки и природных агентов производства (физических, химических и биологических процессов) в качестве средств производства промышленный пролетариат в его классическом бытии исчезает с исторической арены.

Сомнения в революционной миссии пролетариата появились тогда, когда Маркс обнаружил, что пролетариат в цитадели капиталистической мирсистемы утрачивает свою революционность в связи с участием в эксплуатации капиталистической периферии и колоний. Сейчас можно констатировать, что действительно промышленный пролетариат не мог самостоятельно выработать собственную революционную идеологию. В цитадели капиталистического мира он не поднимался выше тред-юнионистской борьбы и, кроме как в Германии, разоренной войной и униженной Версальским миром, решительно не выступал против капиталистической системы в целом.

Не заметно революционных выступлений рабочих в развитых капиталистических странах и сейчас. Без сопротивления рабочий класс сдал свои завоевания в СССР и странах бывшего социалистического лагеря. Все это говорит о том, что в ходе исторического развития не сложились условия для достижения социальной зрелости пролетариата как субъекта радикальной революции, или он в принципе не может достичь того уровня социальной зрелости, который необходим для осуществления социалистической революции. Если обратиться к аналогии, то нетрудно заметить, что буржуазные революции на Западе совершал класс (буржуазия), зарождавшийся в недрах феодального общества, а не характерные для последнего социальные слои. Так и «могильщиком» капитализма, по всей вероятности, должен стать не пролетариат, а на-

рождающиеся в нем социальные силы, которые составят основу нового постиндустриального общества.

Важнейшим условием успешного осуществления социальной революции является наличие и степень развития материальных производительных сил, на основе которых строятся новые экономические отношения, социальная структура общества и все остальные принципиально новые социальные отношения и в целом меняется общественный способ производства. К началу революции Россия, согласно утверждению Ленина, являлась буржуазным государством, хотя и с многими недостаточно развитыми, в сравнении с продвинутыми капиталистическими странами, атрибутами буржуазного общества. Более того, в ней был достигнут довольно высокий уровень концентрации капитала, и она вступила в стадию монополистического развития. Однако в мировой капиталистической системе русский капитализм занимал периферийное место — был во многом зависимым от лидеров мирсистемы и в силу этого обречен на вечное отставание от них и эксплуатацию ими. Такое положение дел во многом определяло консолидацию революционных сил на первом этапе революции (Ленин, 1973: 299–427).

С самого начала революции большевики понимали: преодолеть капитализм и вырваться из плена периферийного бытия можно только путем ускоренного развития производительных сил. Тогда практически никто не видел не только реальные возможности, но и теоретически не представлял себе производительные силы, которые должны были прийти на смену механической машинной технике. Никто не мог вообразить себе современные нанотехнологии, способные перевернуть бытие человечества. Поэтому большевики делали то, что могли, — проводили ускоренную индустриальную модернизацию, а фактически создавали производительные силы, адекватные классическому капитализму. По целям строили социализм, а фактически создавали материально-техническую базу индустриального общества.

Незавершенность индустриализации на первом этапе революции, а позднее господство механической машинной техники были основной причиной, препятствующей реализации целей социалистической революции в СССР, особенностей ее осуществления и ее своеобразного кентавризма — сочетания не сочетаемого: целей и средств, базиса и надстройки, желаемого и возможного, должного и действительного.

КПСС, возглавлявшая революцию, оказалась в итоге партией индустриализации (Toffler, 1980: 35). Под ее руководством в СССР произошла ускоренная индустриальная модернизация. Благодаря этому страна обрела экономическую и политическую независимость от капиталистического окружения, создала вокруг себя так называемый социалистический лагерь — свою мировую систему, стала супердержавой, существенно влиявшей на развитие человечества. С деятельностью КПСС сопряжены «ошеломляющие успехи» СССР, но и его распад и поражение социальной революции.

КПСС ответственна за поражение русской революции потому, что в силу разных причин не разглядела предпосылки и зачатки становления технологического уклада, обусловленного развитием науки и техники, а порой закрывала пути становления тех отраслей знания, которые сегодня определяют НИК-технологии, делала ставку на механическую машинную технику и технологии, на основе которых намеревалась «догнать и перегнать» наиболее продвинутые страны капитализма по объему производства продукции на душу населения тогда, когда механическая техника практически исчерпала потенциальную возможность повышения производительности труда. В подобных условиях цели социалистической революции были недостижимы. Это провоцировало высо-

кую степень эксплуатации своего народа, расточительное отношение к природным ресурсам, применение свойственных капитализму методов управления страной: раскрестьянивание, принудительные переселения. Все это порождало недовольство, социальную напряженность, репрессии и идеологический прессинг, ограничение свобод, препятствовавших проявлениям социальной активности, и др. Получалось, что на словах и по Конституции — социализм, а на деле — характерные для капитализма методы управления обществом. Основная цель — развитие человека отодвинулась на задний план.

Постепенно идея социализма утратила идеологическую привлекательность. На нет стал сходить революционный энтузиазм. Активизировались поиски путей изменения социальной организации общества. Начались протестные выступления против сложившегося режима власти. Словом, партия не использовала НТР как стратегическое направление развития производительных сил, которое способно было создать материальную основу для углубления подлинно социалистических преобразований общества и дальнейшего развития социальной революции.

Почему КПСС оказалась неспособной победоносно завершить социалистическую революцию, хотя в 70–80-е годы прошлого века промышленный рабочий класс был численно господствующим слоем населения, сельское хозяйство стало индустриальным, в партии состояли около 18 млн человек, а СССР со своими природными богатствами и собственной мирсистемой мог самостоятельно обеспечивать основные потребности своего дальнейшего развития?

Дело в том, что Ленин, Троцкий и другие лидеры партии еще в первые годы революции были обеспокоены стремительным ростом численности партии и советской бюрократии (Троцкий, 2016). Иначе и быть не могло. В разрушенной войнами стране, находящейся во враждебном окружении, под постоянными санкциями и угрозой новых военных столкновений, препятствующих росту благосостояния людей, вступление в правящую партию открывало путь в сферу управления, что давало возможность выживания в годы лихолетий и сносного существования во времена относительной стабильности. Поэтому в партию часто вступали не по убеждению, а из чисто меркантильных соображений. Никакие ленинские и сталинские чистки не смогли переломить ситуацию. Многие убежденные коммунисты погибли на фронтах сражений, были по разным соображениям репрессированы. Массы же приспособленцев оказались неспособны к решению проблем, возникших перед обществом на новом витке развития страны.

Совокупность названных причин обусловила падение СССР. Создавшийся симбиотический слой партгосноменклатуры, фактически распорядившийся государственной собственностью, в конце концов ее приватизировал и тем самым легализовал капитализм — совершил контрреволюционный переворот. И это был поистине переворот, потому что реально за 70 лет в стране социализм так и не был построен. Все случилось соответственно Марксовой формуле о соответствии производственных отношений уровню развития производительных сил. Социальная кентавр-система могла существовать лишь ограниченное историческое время только как искусственное образование, благодаря диктатуре правящей партии и манипулированию массами. Как только эти средства революционных преобразований ослабли и были переориентированы на другие цели, социальный кентавр превратился в банальный капитализм.

КАКОЕ ОБЩЕСТВО БЫЛО ПОСТРОЕНО В СССР?

Невозможно адекватно определить место и роль русской революции в историческом процессе без четкого понимания того, что же представляло собой советское общество в СССР: победил там социализм полностью и окончательно и перешел в стадию развитого социализма и непосредственного строительства коммунизма или это был государственный капитализм с элементами социалистической организации в сфере надстройки? Был ли это некий гибрид красно-коричневого тоталитаризма или это была разновидность так называемого азиатского способа производства? Все эти определения и характеристики имеют место и обсуждаются в научной литературе.

О том, что это не был социализм в полном смысле слова, говорят сами классики марксизма. Ленин в свое время утверждал: то, что было осуществлено в стране в период его жизни, не имело ничего общего с социализмом, а Советской Социалистической Республикой страна называлась в силу того, что социализм был целью ее развития (Ленин, 1974: 295). Для того чтобы социализм стал реальным, в ней надо было осуществить революцию в производительных силах, культурную революцию — воспитать интеллектуально, нравственно и социально зрелого человека, способного воплотить в жизнь идеалы революции, создать адекватные новому обществу социально-экономические отношения, добиться социального и экономического равенства людей, обеспечить подлинную народную демократию, преодолеть различие между городом и деревней и др. В полной мере эти преобразования не были осуществлены за все годы существования СССР. Следовательно, о социализме в СССР, тем более о «зрелом социализме», говорить не приходится.

После романтической попытки осуществить непосредственный продуктообмен между городом и деревней и централизованное обеспечение граждан страны предметами потребления Ленин пришел к выводу, что социализм в своем становлении неизбежно должен пройти через стадию госкапитализма и кооперации. Эта стратегическая линия с разными модификациями выдерживалась в СССР на всем протяжении его исторического бытия (от НЭПа до горбачевской перестройки). Но можно ли в принципе считать социалистическим общество, где господствует государственная форма собственности, где граждане являются наемными работниками у государства и где осуществляются товарно-денежные отношения, существует экономическое и социальное неравенство людей? На этот вопрос дал однозначный ответ сам Маркс. Он называл такое общество «вульгарным социализмом» или «грубым коммунизмом», у которого весьма ограниченная мера развития человека, который еще «не возвысился над уровнем частной собственности» (Маркс, 1974: 115). Такой коммунизм Маркс называл «не истинным» (там же: 135). Это общество-кентавр: уже не капитализм, но еще и не социализм.

Вряд ли то, что было построено в СССР, можно определить как некий «азиатский способ производства», о котором довольно скупно говорил Маркс. Для азиатского способа производства действительно характерен строгий государственный контроль за использованием рабочей силы и предметов потребления путем редистрибуции последних между своими подданными. Но редистрибутивный способ перераспределения характерен не только для азиатского способа производства. Он имел место во всех известных истории способах производства при разном уровне развития производительных сил и господстве различных производственных отношений. Он появлялся там и тогда, где и когда по каким-то причинам возникал крайний дефицит средств к существованию, и в целях выживания социума государство брало на себя функцию

организации их сбора и перераспределения (Стариков, 2004: 30–49). Все это в разное время имело место в СССР и послужило причиной отождествления подобной организации жизнедеятельности общества с социализмом.

Правда, в начале социалистической революции редистрибутивные принципы перераспределения дефицитных продуктов распространялись практически на все предметы потребления и средства производства. Но позднее, с ростом объемов производства, распределение предметов потребления все больше совершалось согласно купле-продаже при сокращении государственного нормирования. Усиление или ослабление принципов централизованного регулирования жизнедеятельности общества определялось степенью обеспеченности условий выживания социума.

Советское общество называют тоталитарным. Но это не формационная принадлежность. Это одна из форм режима господствующей власти, для которого характерны не только принципы редистрибуции и жесткой диктатуры, но и более полная государственная регламентация многих сторон социальной жизнедеятельности граждан — вплоть до бытовых условий существования и правил поведения. Тоталитарные режимы характерны для индустриальной эпохи и проявлялись в разной степени охвата жизнедеятельности того или иного социума (различные модификации фашизма, сталинизм, гипертрофированный государственно-административный контроль).

Понятия «редистрибутивное распределение», «тоталитаризм», «фашизм», «сталинизм», «административно-командная система» отражают разные формы жесткой государственной организации общества. Характер этих режимов не может быть основой для классификации общественных формаций.

Можно с уверенностью утверждать, что социальная революция в России XX в. была по своим целям антикапиталистической. По существу, это был исторический этап перехода от капитализма к социализму. Это было общество-кентавр, в котором сосуществовали взаимоисключающие тенденции бытия и траектории эволюции. В нем причудливым образом сочетались производительные силы зрелого капиталистического общества, характерные для него товарно-денежные отношения, высокая степень эксплуатации и др. В то же время в СССР были достигнуты не свойственные для капиталистических стран того времени темпы промышленного развития, практиковались бесплатное образование и медицинское обслуживание, обеспечение трудящихся жильем, символическая плата за коммунальные услуги и транспорт, доступ к культурным ценностям, социальные гарантии и социальное обеспечение по старости, инвалидности, при потере кормильца и др. Названные социальные принципы организации социальной жизнедеятельности в условиях отсутствия гражданского общества реализовывались в силу закрепленных в идеологии и сознании масс представлений о социализме и программных целей правящей партии, нуждавшейся в политической поддержке установившегося политического режима.

Существование кентаврических социальных образований поддерживается искусственно. Из-за своей противоречивой природы они не могут существовать продолжительное время и должны непременно трансформироваться в некую определенность. СССР принес на алтарь социальной революции беспрецедентные материальные и человеческие жертвы, однако в силу теоретических просчетов, незрелости субъективного фактора, отсутствия адекватных производительных сил, враждебного окружения и отсутствия действенной поддержки пролетариата в цитадели капиталистической мирсистемы становление социализма завершилось реставрацией капитализма.

С восстановлением капитализма в России и странах соцлагеря заметно ослабли коммунистические партии, рабочее и народно-освободительные движения. Усилился произвол хозяев жизни в капиталистической мирсистеме. Ее лидеры демонстрируют политику диктата и произвола в отношении своих периферийных сателлитов и так называемых стран-изгоев, стремящихся преодолеть свою периферийность и обрести подлинную суверенность. Реально социалистическое движение находится в кризисе. Однако все это не означает «конец истории» — отрицание возможности и необходимости качественных изменений бытия человечества. Оно должно с необходимостью наступить. Оно уже проявляется в реалиях посткапитализма. Для них уже созрели многие объективные условия и предпосылки.

*ЗАКЛЮЧЕНИЕ. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XX ВЕКА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ*

Русская революция оказала колоссальное влияние на развитие капитализма в штабели капиталистической мирсистемы: крушение мировой колониальной системы, расширение демократических прав и свобод трудящихся, рост благосостояния граждан. Русская революция спровоцировала небывалое соревнование капитализма с нарождающимся социализмом в научно-технической сфере, их конкуренцию в области экономического развития, идеологического обоснования своих преимуществ и влияния на мировой процесс социального развития. Научно-технический прогресс привел к НТР — коренному изменению средств производства, к использованию в качестве орудий преобразования окружающего мира природных процессов и объектов наноразмера. Использование таких орудий делает человека способным изменять не только форму предметов труда, как это было свойственно механической машинной технике, но и качественно преобразовывать структуру самой материи, т. е. создавать не свойственные естественной природе (искусственные) предметы, процессы и организмы, творить мир согласно своей воле и потребностям.

С помощью нанотехнологий человечество в принципе способно удовлетворить свои растущие потребности в энергии, продовольствии и предметах потребления, благоприятных экологических условиях, существенно продлить и улучшить качество жизни человека. Проблема обеспечения безграничного бытия человечества в пространстве и времени из технологической все больше становится социальной. Использованию названных достижений во благо всего человечества препятствуют господствующие социально-экономические отношения, которые ориентируют научно-технический прогресс на достижение целей получения прибыли за счет эксплуатации человека и природы.

Эти цели сдерживают процесс преодоления инфантильного бытия отдельных людей и общества в целом, поскольку большая часть населения в мире влачит нищенское существование, получая не более 2 долл. США в день. На эти средства невозможно получить адекватное современному уровню развития науки, техники и технологии образование, воспитание и в целом достичь того уровня социальной зрелости, который необходим для успешного качественного преобразования общества. С широким распространением нанотехнологий в производстве, быту, в военном деле отдельный человек обретает все большую мощь воздействия на окружающий мир, на социоприродный Универсум в целом. Все больше отдельных конкретных людей могут стать агентами глобальной трансформации планетарного целого. Жизнь всех, таким образом, все больше зависит от деятельности отдельного конкретного индивида. Выжива-

ние и развитие человечества ставят в повестку дня изменение целей производства и бытия человечества. Такой целью должно стать развитие самого человека, способного быть субъектом эволюции социоприродного Универсума, а следовательно, и становления зрелого общества зрелых людей (Олейников, 2010), или реализация такого социального бытия, которое ассоциируется с тем обществом, на достижение которого была направлена русская революция XX в.

Коренное изменение места и роли человека в природе и обществе, обусловленное развитием современных производительных сил, в зависимости от целей их использования может обернуться рядом сценариев. «Хозяева жизни» располагают колоссальными возможностями манипуляции инфантильными людьми. Современные технологии посредством чипирования превратят подданных государства в киборгов, обслуживающих горстку господствующего слоя общества или представителей «золотого миллиарда». Возможен и другой сценарий. Сейчас все больше обсуждается проблема «лишних людей». Дело в том, что с помощью нанотехнологий небольшое количество занятых в материальном производстве способно обеспечить господствующий слой общества всем необходимым, используя незначительные объемы природных ресурсов. Остальные люди оказываются лишними. От них надо как можно быстрее избавиться. Это гарантирует высокий уровень жизни оставшихся и сохранение благоприятных экологических условий их существования. В такой ассоциации исчезнет и проблема социальной конфронтации, реальностью станет «конец истории».

Два последних сценария откровенно антигуманны.

В будущем, когда с помощью новых производительных сил человек станет изменять мир согласно своим потребностям, не столько бытие, сколько сознание будет определять вектор социального развития. Те, кто распоряжается средствами преобразования мира, станут определять судьбу социальной формы движения. Это развитие в конечном счете может осуществляться в интересах узкой страты людей или же в интересах человечества в целом. Условием реализации второго варианта может быть только коренная социальная революция, первый раунд которой открыла русская революция XX в. В этом пафос, историческая роль и трагизм ее поражения, поскольку опыт становления нового общества был прерван в период начала и развертывания НТР, которая не только изменила мировоззренческую парадигму и позволила высветить возможные сценарии будущего, но и является реальным рычагом для коренного изменения бытия социальной формы движения — развития планетарного человечества, обеспечения всюдности и безграничности его существования в пространстве и времени и достижения этой формой бытия зрелого уровня своего развития, что несовместимо с жизнедеятельностью узкого пула его представителей, а только при условии роста числа и качества не киборгов, а представителей вида *Homo sapiens*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кара-Мурза, С. Г. (2016) Дорога в СССР. Как «западная» революция стала русской. М. : Алгоритм. 208 с.

Кара-Мурза, С. Г. (2015) Русский коммунизм: достижения и неудачи. М. : Русский биографический институт ; Институт экономических стратегий. 260 с.

Ленин, В. И. (1973) Империализм как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. М. : Политиздат. Т. 27. С. 304–427.

Ленин, В. И. (1974) О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. М. : Политиздат. Т. 36. С. 268–313.

Маркс, К. (1959) К критике политической экономии. Предисловие // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Политиздат. Т. 13. С. 5–9.

Маркс, К. (1973) Экономическая рукопись 1861–1863 годов // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Политиздат. Т. 47. С. 3–612.

Маркс, К. (1974) Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Политиздат. Т. 42. С. 41–174.

Олейников, Ю. В. (2010) Зрелое общество: проблемы, реальность, перспективы. М. : Перспектива. 779 с.

Стариков, Е. Н. (2004) Общество-казарма от фараона до наших дней. Новосибирск : Сибирский хронограф. 420 с.

Троцкий, Л. Д. (2016) Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? М. : Книга по Требованию. 172 с.

Tooffler, A. (1980) Wenn die Industriegesellschaft zu einer humaneren Zivilisation. Muenchen : C. Bertelsmann Verlag. 480 s.

Дата поступления: 16.04.2018 г.

OBJECTIVES AND RESULTS OF THE RUSSIAN REVOLUTION

YU. V. OLEJNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

100 years of intensive research into the social revolution in Russia in the 20th century and into the practice of the revolutionary transformations in the USSR make it possible to verify the main provisions of Marx's social development theory on a more solid basis, and to have a critical insight into the current interpretations of the essence and content of the actual social transformations in Russia/USSR. The development of socialism demonstrated that the goal that the revolutionaries attempted to achieve — socialist society — was never to be achieved due to the insufficient maturity of the objective conditions and the subjective factor of revolution. Throughout its historical existence, the USSR represented a sort of “centaur-type society”, where non-matching things were combined: material production forces adequate to industrial capitalism, and the matching immature subject of revolutionary transformations, which appeared to be incapable of ensuring the transition of the society's being from pre-history to true history.

The tragedy of the Russian revolution appears in the anticommunist overthrow taking place in a historical period when real prerequisites for self-rejection of capitalism began to take shape. They were caused by the beginning revolution in production forces. Some manifestations of self-rejection of capitalism, identified by K. Marx in course of his studies into social consequences of using natural agents of production as production forces, are demonstrated by the countries that reached the post-capitalism stage — the border zone of social epochs.

The Russian revolution triggered unprecedented competition between capitalism and arising socialism in the scientific and technical sphere, their competition in the area of economic development, ideological substantiation of their advantages, and the influence on the global social development process.

Keywords: history of Russia; history of the USSR; revolution; capitalism; socialism; centaur-type system; proletariat; K. Marx

REFERENCES

Kara-Murza, S. G. (2016) *Doroga v SSSR. Kak «zapadnaia» revoliutsiia stala russkoi*. Moscow, Algoritm. 208 p. (In Russ.).

Kara-Murza, S. G. (2015) *Russkii kommunizm: dostizheniia i neudachi*. Moscow, Russkii biograficheskii institut ; Institut ekonomicheskikh strategii. 260 p. (In Russ.).

Lenin, V. I. (1973) Imperializm kak vysshiaia stadiia kapitalizma (Populiarnyi ocherk). In: Lenin, V. I. *Polnoe sobranie sochinenii*. Moscow, Politizdat. Vol. 27. Pp. 304–427. (In Russ.).

Lenin, V. I. (1974) О «левом» ребиачестве и мелкобуржуазности. In: Lenin, V. I. *Polnoe sobranie sochinenii*. Moscow, Politizdat. Vol. 36. Pp. 268–313. (In Russ.).

Marks, K. (1959) К критике политической экономии. Предисловие. In: Marks, K. and Engel's, F. *Sochineniia*. 2nd ed. Moscow, Politizdat. Vol. 13. Pp. 5–9. (In Russ.).

Marks, K. (1973) Ekonomicheskaia rukopis' 1861–1863 godov. In: Marks, K. and Engel's, F. *Sochineniia*. 2nd ed. Moscow, Politizdat. Vol. 47. Pp. 3–612. (In Russ.).

Marks, K. (1974) Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda. In: Marks, K. and Engel's, F. *Sochineniia*. 2nd ed. Moscow, Politizdat. Vol. 42. Pp. 41–174. (In Russ.).

Oleinikov, Iu. V. (2010) *Zreloe obschestvo: problemy, real'nost', perspektivy*. Moscow, Perspektiva. 779 p. (In Russ.).

Starikov, E. N. (2004) *Obschestvo-kazarma ot faraona do nashikh dnei*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf. 420 p. (In Russ.).

Trotsky, L. D. (2016) *Predannaia revoliutsiia: Chto takoe SSSR i kuda on idet?* Moscow, Kniga po Trebovaniu. 172 p. (In Russ.).

Tooffler, A. (1980) *Wenn die Industriegesellschaft zu einer humaneren Zivilisation*. Muenchen, C. Bertelsmann Verlag. 480 p. (In Germ.).

Submission date: 16.04.2018.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleinikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru